

—

Прочитав эти короткие рассказы, Юй Вэнь на некоторое время замолчал.

Ему всегда не хватало полного понимания характера Героя. Первоначальная информация была сосредоточена на событиях, а не на личности персонажа. Только когда он увидел эти слова, в его сознании постепенно сформировался контур Героя.

Герой, герой.

Даже без меча он мог бросить вызов проклятой магии.

Никакие горы не могли остановить его непоколебимую решимость.

...Это был исключительно харизматичный персонаж.

Между строк, наполненных бурными эмоциями, этот молодой человек, полный беззаботной невинности, весело смеялся.

Юй Вэнь подумал, что он начинает влюбляться в эти редкие слова, в эту вымышленную историю.

Среди всех вокруг него Чу Хань был самым преданным актерству. Юй Вэнь однажды спросил его, если это просто работа, зачем вкладывать такую пылкую страсть?

Чу Хань ответил:

«Актерство — это работа, а выступление — нет. Переживать то, что пережили другие, жить жизнью других — это то, что нужно уважать, и это невероятно увлекательно».

Юй Вэнь раньше этого не понимал.

Теперь он начал понимать.

У некоторых персонажей есть души.

«...Пошли». После того, как Цзянь Хэн почти закончил читать все заметки, Юй Вэнь встал и потянул за ручку двери: «Я хочу пойти в зал и посмотреть...»

У него было предчувствие, что окончательный вывод будет сделан в зале.

«О, ладно...» Цзянь Хэн быстро закончил читать последние несколько строк, глубоко впечатленный харизмой Героя, но в то же время чувствуя себя более неохотно — он собирался сделать ход против Героя. Какой же он был зверь.

Он надеется, что зрители не будут его ругать после просмотра. Если им нужно кого-то ругать, ругайте барда; он, Цзянь Хэн, тут ни при чем.

Он аккуратно положил заметки и мелкие предметы обратно на их первоначальные места. Затем, когда он обернулся, пространство перед ним было пустым — фигуры Юй Вэня нигде не было видно.

...Куда делся учитель Сяо Юй?!

Неужели утка, которую он держал в руках, просто улетела?!

—

Учитель Сяо Юй молча стоял в секретной комнате всего через стену, лицом к стене.

Всего лишь мгновение назад, когда он собирался открыть дверь, слева прямо перед ним внезапно выросли две стены, плотно сомкнувшись и заперев его внутри.

Тут же пол под ним бесшумно сдвинулся, и в мгновение ока он отделился от Цзянь Хэна и оказался в другом пространстве.

Он знал, что снова поступит серьезная информация от команды программы.

На этот раз он оставался спокойным и не сопротивлялся. Когда земля стабилизировалась, он осторожно сделал два шага вперед. Убедившись, что это безопасно, он нащупал путь вперед.

Было очень темно.

Похоже, это был еще один тайный ход.

В конце была узкая дверь. Юй Вэнь ощупал стену и нащупал небольшое углубление.

Хм?

Он колебался... Казалось, оно было в форме Священного Меча...

В темноте он вставил Священный Меч в паз.

Узкая дверь двинулась и открылась перед его глазами.

Юй Вэнь посмотрел на все, что предстало перед ним, и был ошеломлен.

—

«Большая часть информации, которой мы располагаем сейчас, получена из письма эльфа с описанием себя».

И Мин активно достала свое письмо и положила его на холодный низкий столик в подвале. «Согласно моему самоописанию, великий маг защитил меня от атаки призрачной птицы в критический момент. Он считал, что я обладаю редкой исцеляющей магией и являюсь надеждой на выживание каждого. Но позже, из-за истощения своей магии, он не смог контролировать свои раны и умер. Другими словами, косвенной причиной его смерти была я, поэтому я должна быть в состоянии выследить великого мага».

Ли Дэниэл тут же отступил на метр и воскликнул: «Почему ты не сказала этого, когда мы создавали альянс?»

И Мин: «В то время я этого не знала».

Фань Сяньян был удивлен этими двумя и вмешался, чтобы сгладить ситуацию: «Ладно, ладно, еще не поздно узнать».

Тун Ли нахмурилась, глядя на маленькую медную коробку перед собой.

«Причина, по которой нежить задерживается... Что это значит?»

Они только что вытащили эту маленькую коробочку из комнаты, которую сильно атаковали Птицы-призраки. В той комнате не было гостей, но птицы-призраки яростно атаковали ее, как будто столкнулись с врагом. Группа нашла способ отвлечь птиц и быстро заглянула внутрь, доставая эту маленькую коробочку.

«Нежить задерживается... Ранее Сяо Цзянь также говорил, что среди нас есть нежить. Может ли нежить относиться к нам?» — спросила И Мин.

«Это вопрос, почему мы бродим по этому месту?» — пошутил Фань Сяньян.

«Причина, по которой нежить задерживается...» — размышляла Тун Ли, — «Если мы все нежить, может быть, причина в том, что мы спрашиваем, зачем мы здесь собрались?»

И Мин: «Это возможно!»

Ли Дэниэл: «Пароль — это буквы. Может быть, это наши имена?»

Тун Ли поправила коробку и согласилась: «Это возможно. Давайте попробуем каждый из них».

Первая попытка, имя с наименьшим количеством букв: Гном.

Неправильно.

И Мин: «А разве это не на пиньине?»

Фань Сяньян: «На английском? Кто хорошо говорит по-английски? Как сказать «Эльф»? Как сказать «Герой»?»

Вторая попытка, Эльф, на английском.

Неправильно.

—

Пятая попытка, Герой.

Правильно.

Тун Ли вздохнула с облегчением, а Ли Дэниэл спросил в замешательстве: «Герой? Герой — причина, по которой нежить задерживается? Значит ли это, что мы здесь из-за него?»

«Не уверена, давайте сначала посмотрим», — сказала И Мин.

Предмет внутри коробки назывался «Шепот нежити».

Шепот Нежити:

[Кто я... Я не совсем помню...

Почему я остаюсь здесь... Я не знаю...

Это великолепный замок, излучающий ауру, которая мне не нравится.

Я не понимаю, почему я здесь задерживаюсь.

Каждый раз, когда я хочу уйти, в моей голове раздается голос: «Подожди, подожди еще немного, подожди, пока он появится из-за магии».

Кто он?

Что за магия?

Этот замок — самая прочная клетка в мире...

Но это не заключает нежить в тюрьму.

Так почему же я здесь застрял?

Кто я?

Кажется, кто-то однажды назвал меня... величайшим магом в истории человечества...

Я не помню.]

Шепот второй Нежити:

[Я спасла своего товарища с помощью магии исцеления — это самый гордый момент в моей трусливой жизни.

Я спряталась за ними, но на этот раз я встала.

Хм... но я не помню, кто был моим спутником и почему я его спасла.

Я нежить.

Мне следует покинуть это место и отправиться в Подземный мир, на залитые солнцем поля тростника, чтобы обрести вечную жизнь.

Но я здесь задерживаюсь. Почему?

А... Я помню, у меня еще есть товарищ. Кажется, он жив.

Он заблудился в магии.

Я хочу дождаться, когда он проснется.]

Шепот третьей Нежити:

[Дракон? Дракон? Почему здесь дракон? Чёрт возьми!

Я не могу объяснить, но я это ненавижу. Как только я это вижу, то чувствую, что я заперта в темном, голодном месте!

Когда я его вижу, мне даже хочется его искупать!

Как это может быть, я же принцесса!

Эээ... я принцесса?

Неужели я настолько благородна?!

Хахаха, ура!

Почему такая благородная принцесса остаётся здесь...

Почему бы не вернуться во дворец или не превратиться в птицу с крыльями?

Кажется, у меня есть друг...

Он отправился сражаться с очень могущественной магией...

Я не знаю, жив он или мертв.

Но раз здесь таится дракон, он все еще должен быть жив.

Так что я подожду, пока он проснется...]

Шепот четвертой Нежити:

[Дракон пришёл, дракон пришёл...

Наконец-то это произошло.

Держа в зубах Священный Меч, мерзкий бард погиб под его лезвием.

Он захватил замок, и проклятие короля демонов было снято...

Но он не ушел...

Зачем? Кого он ждет?

...А кто я?

Я, кстати, долгое время наблюдал за этим местом.

Жду, пока кто-нибудь вернется...]

И Мин сразу уловила ключевой момент, указав на строку «захватил замок, проклятие короля демонов было снято»: «Итак, информация, которую команда программы опубликовала ранее, была дымовой завесой. Это действительно замок короля демонов, и именно король демонов похитил принцессу. Но когда дракон захватил замок, проклятие было снято... Что это было за проклятие?»

Тун Ли сосчитал: «Четыре нежити, что, похоже, соответствует нам четверым».

«Первый — великий маг, второй — эльф, третий — принцесса, а четвертый...» — сделал вывод Фань Сянъян из информации, полученной в шепоте, но замешкался на последнем: «Гном или герой...»

«Гном», — уверенно заявил Тун Ли. «Не забудь пароль на коробке. Причина, по которой нежить задерживается, — это герой. Если кто-то из нас еще жив, то это должен быть герой».

Каждый начал организовывать свои собственные сюжетные линии, и через десять минут Тун Ли разделила временную линию на «до прибытия в замок» и «сейчас», нарисовав две отдельные временные линии.

Она изложила всем временную шкалу «сейчас», указав на недостающую часть в середине: «Единственное, чего сейчас не хватает, — это часть короля демонов, проклятие короля

демонов и причина смерти короля демонов... Как только мы заполним сцены с королем демонов, вся история будет завершена».

—

Юй Вэнь посмотрел на огромную фигуру дракона перед собой, на ее холодное сияние... и был ошеломлен.

Это был дракон, точно такой же, как на куполе зала. Если стекло на куполе было похоже на душу, запечатанную в сердце замка, то это место содержало тело дракона. По грубым подсчетам, оно было в шесть или семь раз больше стеклянного купола, источая молчаливое чувство угнетения.

Команда программы действительно выложилась по полной.

Юй Вэнь шагнул вперед. Тело дракона, казалось, было отлито из холодного железа, отражая холодный блеск под белым светом, каждая чешуйка была тщательно детализирована. Даже усы дракона были как живые, и если бы его глаза не были плотно закрыты, его можно было бы почти принять за живое существо.

Тело свернувшегося кольцами дракона было высотой не менее двух метров, и когда Юй Вэнь приблизился, ему пришлось вытянуть шею и поднять лицо, чтобы посмотреть вверх.

Голова дракона низко опущена, молчаливый гигантский дракон спит в этом месте.

Вокруг дракона плавали маленькие точки света. При более близком рассмотрении эти точки света оказались голографическими проекциями размером с ладонь, застывшими в бесчисленных образах.

Внезапно началась трансляция:

«Коллекционная комната героя... уже объявлена запретной зоной хозяином замка. Безрассудный чужак, тебе не следовало сюда приходить... Опusti Священный Меч, который тебе не принадлежит, и дракон, возможно, простит твоё вторжение».

Юй Вэнь пристально посмотрел на холодно спящего дракона и, словно под действием каких-то чар, протянул руку и коснулся чешуи на шее дракона.

Он вспомнил записи гнома, в которых упоминалось, что однажды дракон снял со своей шеи мягкую чешую и передал ее гному на хранение, попросив последнего вставить ее в ножны меча, когда тот будет готов...

Бип, бип, бип—

Полоска здоровья внезапно выдала опасное предупреждение. Одного касания было достаточно, чтобы его и без того истощенная полоска здоровья оказалась опасно близко к линии безопасности, оставив всего 21%.

Но в следующий момент он заметил, что голографические проекции вокруг него начали двигаться, как будто видео сняли с паузы, и начали двигаться вперед...

Он услышал горестные крики дракона, увидел, как он кружит над замком, его фигура сливается с дождливой ночью, словно скорбный плач.

Эти мимолетные образы быстро прекратились, как только он убрал руку.

Юй Вэнь молча смотрел на шаткую шкалу здоровья.

Он понял, что для того, чтобы увидеть «воспоминания» дракона, ему нужно войти в контакт. Однако если он снова прикоснется к нему, его полоска здоровья неизбежно опустится ниже безопасной линии, что сделает побег невозможным.

Команда программы действительно знает, как создавать дилеммы.

Юй Вэнь глубоко вздохнул.

Рационально он понимал, что должен отказаться от этой подсказки и сотрудничать с другими гостями с более высокими показателями здоровья для наименьших потерь и наибольшей выгоды. Но эмоционально... он чувствовал, что тот, кто должен разблокировать воспоминания дракона, должен быть героем.

Не Юй Вэнь, но герой.

Герой без колебаний прикоснулся бы к своему старому другу, не обращая внимания на полоску здоровья, неважно, какой ценой.

«Этот меч мой».

Он спокойно заявил об этом в эфире.

«Пожалуйста, скажи мне, что с тобой случилось; пожалуйста, скажи мне, почему ты здесь застрял...» Юй Вэнь протянул руку, намереваясь погладить закрытые глаза дракона. Но, помедлив мгновение, он вдруг сделал еще один шаг вперед, прижавшись лбом к опущенной

голове дракона.

Коснувшись лбом холодного железа, он почувствовал ледяной холод.

«Мой друг», — тихо прошептал он, и последняя нота прозвучала как вздох.

—

На экране лбы юноши и дракона соприкоснулись, бледный белый свет залил их, создавая неожиданно гармоничную сцену света и тьмы.

Глаза Юй Вэня были полузакрыты, легкая улыбка играла на его губах, из-за чего было трудно сказать, был ли он в мире или спокоен. Однако, когда камера приблизилась, сфокусировавшись на уголке его глаз, эта родинка-слеза проступила, пленяя, отбрасывая тень под его ресницами, как будто он плакал.

Кто проделал путь в тысячи миль только ради встречи, которая была обречена на неудачу?

Встречи со старыми друзьями могут быть как радостными, так и грустными.

Режиссёр и помощник режиссёра замолчали, и через долгое время последний эмоционально произнес два слова:

«Вот дерьмо».

—

Большинство воспоминаний дракона были о нем самом, что имеет смысл, поскольку дракон был высокотехнологичным творением команды программы. В то время личности участников не были подтверждены, поэтому они не могли предсказать будущее и создать дракона с подобием Юй Вэня заранее.

Однако в этих сценах было много закадрового голоса главного героя, вероятно, озвученного актером, нанятым командой программы.

[«Друг мой, жители твоей столицы не очень дружелюбны». Дракон предстал перед героем с гнилыми листьями капусты на голове и грязным телом, спокойно констатируя этот факт.

Герой посмотрел на него и молчал три секунды.

Дракон: «Друг мой, ты смеешься?»

Герой: «Пфф, хахахаха...»

Седьмой день в столице:

На седьмой день в столице дракон был «тепло встречен» жителями города. Герой сорвал капустные листья с его головы и заверил его: «Это определенно потому, что ты слишком неопрятный. Все жители нашей столицы — помешанные на чистоте».

Герой одолжил у своей подруги принцессы большую ванну, в которой поместился бы дракон.

Погрузившись в теплую воду, дракон издал довольное урчание, его хвост ударил по воде и разбрызгал все вокруг.

Герой очистил чешую большой щеткой.

«Друг мой, мне не нравится столица».

Дракон равнодушно сказал: «Пейзаж здесь некрасивый, не такой красивый, как у меня дома».

По правде говоря, он чувствовал себя подавленным из-за людей в столице, но он никогда не признался бы в этом. Гордый дракон не сказал бы таких вещей.

Герой тяжело дышал, оттирая чешую — дракон был очень грязным, и он обильно вспотел.

«Тогда я скажу великому магу и остальным», — сказал герой с яркой улыбкой, — «Давай отправимся вместе в путешествие, чтобы исследовать другие земли!»

Путешествовать вместе, отправляться на поиски приключений.

Это было бы здорово.

Дракон: «Ладно, я потерплю это место ещё немного».

От волнения он случайно разбил хвостом ванну, за что впоследствии получил от принцессы суровую ругань.

«У нее действительно скверный характер», — лениво подумал дракон.

«Священный Меч, Священный меч еще не выкован». Дракон лежал на траве, греясь на солнце, и бормотал себе под нос: «Путешествуем вместе, отправляемся навстречу приключениям...»

Он обещал герою, что они будут путешествовать вместе, отправляясь на поиски приключений.

Король демонов похитил принцессу, и отряд героя перегруппировался, чтобы отправиться в бой.

Горожане выстроились в очередь, чтобы проводить их.

Герой погладил дракона по лбу и тихо прошептал: «Эй, друг мой, пожалуйста, охраняй для нас столицу».

Дракон слабо кивнул.

Дракон, постоянно кружащий над дворцом, охраняющий его, — какое странное зрелище!

Дракон выполнил свое обещание, охраняя столицу, которую он когда-то не любил.

Цветок глицинии символизирует верность и дружбу.

Он всегда помнил об этом.

Но он также помнил другое обещание. Возможно, когда герой вернется в этот раз, они смогут его выполнить.

Путешествуем вместе, отправляемся на поиски приключений...

Большинство воспоминаний дракона были связаны с героем, наполненным радостью. Но когда он думал о своей судьбе, эта радость превращалась в приглушенную трагедию.

Проклятие короля демонов включало фразу: «Замок короля демонов станет самой крепкой тюрьмой в мире». Когда дракон наконец захватил замок, «замок короля демонов» перестал существовать, поэтому это проклятие больше не могло действовать.

Однако само проклятие все еще оставалось.

Герой остался потерянным внутри проклятия, его судьба неизвестна, он был ни жив, ни мертв.

А умершие товарищи превратились в нежить, бродящую по замку в ожидании пробуждения.

До этого момента сюжетная линия была завершена.

Но больше всего Юй Вэня тронула другая сцена.

Верность, дружба.

«Друг мой, цветок глицинии запечатлелся в моей душе, и я помню наше обещание. Когда ты вернешься, мы отправимся в путешествие вместе.

Я не знаю, жив ли ты еще. Если ты умер, я должен остаться здесь навсегда, поэтому я разделил свое тело и душу надвое. Если ты умер, моя душа будет сопровождать тебя и наших спутников, путешествуя к мирным тростникам.

Неважно, жив ты или мертв, мы будем путешествовать вместе.

Хотя бы только как души».]

—

<http://bllate.org/book/14494/1282818>